

Цзин Шо говорил тихо, его дыхание, тёплое и влажное, касалось шеи Дуань Юньшэня:

— Любимая наложница, угадай, когда я проснулся.

Дуань Юньшэнь: ...

Я... я... я не буду угадывать!

Цзин Шо:

— Когда ты трогал моё лицо.

Дуань Юньшэнь: !□

Значит, все его последующие действия были как попытка выдернуть усы у тигра прямо у него под носом?

— Теперь ты испугался? — Голос Цзин Шо не звучал злым, наоборот, казалось, он был в хорошем настроении.

Тело Дуань Юньшэня оцепенело, теперь он мог только моргать:

— Ваше Величество, вы так великодушны...

— Тссс... поспи со мной ещё немного.

Дуань Юньшэнь: ...

Хорошо, дорогой, вы — Бог, вам решать!

Дуань Юньшэнь подобострастно устроился так, чтобы его было удобнее обнимать, готовый даже избавиться от костей, чтобы стать мягче.

Цзин Шо уткнулся лицом в шею Дуань Юньшэня, вдыхая его запах.

Он был лёгким, едва уловимым, казалось, более успокаивающим, чем любое благовоние.

Изначально он схватил его и притянул обратно только потому, что не мог смотреть, как он пытается ускользнуть, но теперь, обнимая его, он действительно начал чувствовать сонливость. Мышцы тела расслабились, и он медленно погрузился в сон.

Дуань Юньшэнь дождался, пока Цзин Шо действительно заснёт, и только тогда осмелился ускользнуть, несколько раз проверив.

На этот раз Цзин Шо, казалось, спал особенно крепко. Дуань Юньшэнь отодвинул его руку, слез с кровати, и Цзин Шо даже не пошевелился.

Спустившись с кровати, Дуань Юньшэнь накрыл Цзин Шо одеялом, завернув его с одной стороны, затем с другой, пытаясь превратить его в кокон, не разбудив.

Намерения были благими, только... завернул он его слишком туго.

Дуань Юньшэнь быстро ускользнул, поэтому не знал, что Цзин Шо, проснувшись и обнаружив, что его подушка пуста, чуть не потащил его обратно, чтобы избить до слёз.

Когда Дуань Юньшэнь вернулся, Сяо Гоуцзы ещё не спал. Увидев Дуань Юньшэня, он чуть не расплакался, он уже думал, что его госпожа случайно разозлила тирана, и он приказал выбросить её на съедение диким собакам.

Теперь, увидев Дуань Юньшэня, он заплакал, всхлипывая:

— Я думал, что больше никогда не увижу вас, госпожа!

Дуань Юньшэнь, видя, как он плачет, похлопал Сяо Гоуцзы по голове:

— Я ещё не умерла!

Дуань Юньшэнь думал, что эта страница в его жизни перевёрнута, но не знал, что эта ночь только открыла занавес для бури в императорском дворце.

Великая вдовствующая императрица и великая вдовствующая супруга Сюй получили известия о том, что наложница Юнь провела ночь у императора и вернулась только на рассвете.

Раньше, когда Дуань Юньшэнь приходил к Цзин Шо, он оставался всего на несколько часов, и для других это выглядело как попытка демонической наложницы из варварского племени воспользоваться моментом, чтобы угодить тирану, особенно учитывая, что он всегда приносил с собой угощения, что подтверждало их убеждения.

Но ночёвка была впервые, с вечера до утра, разве могло не произойти ничего?

Великая вдовствующая супруга Сюй не знала, что делать, но Цзин И как-то упомянул ей, что наложница Юнь может быть полезной, и попросил обратить на неё внимание.

Великая вдовствующая супруга Сюй не была уверена, что именно нужно отслеживать, но для женщин гарема ночёвка в покоях императора была важным событием. Поэтому она решила отправить сообщение за пределы дворца.

Она обратила внимание на это из-за напоминания Цзин И, а великая вдовствующая императрица беспокоилась о наследнике.

Ранее великая вдовствующая императрица волновалась, что тело наложницы Юнь было необычным, и если она забеременеет, это может стать катастрофой.

Если у Цзин Шо не будет детей, когда этот марионеточный император станет бесполезным, можно будет официально усыновить ребёнка, а затем убить его или свергнуть, возведя на престол усыновлённого наследника, чтобы сменить правящую династию — её брат был канцлером, и многие чиновники поддерживали её, так что, как только они подавят сторонников князя Цзя, это можно будет сделать без проблем.

Но если у Цзин Шо появится наследник, всё станет сложнее.

Поэтому с самого начала нужно было быть настороже, чтобы не дать тирану завести потомство.

Ранее, узнав, что наложница Юнь может рожать, великая вдовствующая императрица хотела разобраться с этим, но тогда отношение Цзин Шо было неясным, казалось, он мог казнить наложницу Юнь в любой момент.

Великая вдовствующая императрица не хотела выглядеть злодейкой, поэтому решила

действовать исподтишка.

Но теперь вода пошла против течения, лодка не уплыла, а вместо этого, пока Цзин Шо был под домашним арестом, они начали тайно сближаться.

Придворная Чуньюй, служившая великой вдовствующей императрице, заметила:

— Я думаю, это нельзя больше откладывать, иначе может случиться непоправимое. Такие вещи могут произойти в любую ночь, и если эта варварская демоническая наложница забеременеет, избавиться от неё будет слишком сложно, и это может вызвать ненужные разговоры.

Великая вдовствующая императрица нахмурилась, посмотрев на Чуньюй с недовольством.

Чуньюй была подарена канцлером Се Ханьсином, чтобы быть советницей великой вдовствующей императрицы. Сама великая вдовствующая императрица была недовольна, чувствуя, что её брат считает её старомодной и медлительной, поэтому прислал такого человека.

К тому же Чуньюй была прямолинейной, высказывая свои мнения, не всегда учитывая чувства начальства, что ещё больше раздражало великую вдовствующую императрицу.

Чуньюй, видя реакцию, сразу же поняла ошибку и быстро встала на колени, чтобы извиниться:

— Это я слишком много сказала.

Великая вдовствующая императрица отвела взгляд:

— Ладно, твои слова верны, некоторые вещи действительно нельзя откладывать.

Великая вдовствующая императрица подумала:

— Найди Чжан Цзинчжи, пусть он приготовит лекарство для нашей наложницы Юнь.

Чуньюй:

— Хорошо.

Когда Цзин И получил известие, Чжоу Буюй как раз докладывал о том, с кем из мастеров боевых искусств контактировала резиденция канцлера и куда они направлялись прошлой ночью.

Чжоу Буюй:

— Все известные люди, связанные с резиденцией канцлера, здесь, у всех есть свои дела, вряд ли они были теми, кто напал на ребёнка семьи Чэнь.

Только он закончил, как в комнату влетел голубь и сел ему на голову.

Цзин И: ...

Чжоу Буюй: ![]

Чжоу Буюй схватил голубя, бормоча, что сегодня он точно сделает из них жареных голубей, чтобы они поняли, что его голова — не место для отдыха.

Но голубь зацепился когтем за прядь его волос, отчего вся причёска распустилась, и Чжоу Буюй не мог ни дёрнуть, ни отпустить. Цзин И встал и помог освободить прядь.

Чжоу Буюй уже собирался поблагодарить, как вдруг заметил кольцо на лапке голубя — ну конечно, опять из дворца.

Слова благодарности застряли в горле, и он только недовольно хмыкнул.

Цзин И не обратил внимания, открыл письмо и быстро прочитал.

Чжоу Буюй:

— Что случилось с наложницей во дворце?

Цзин И, казалось, не изменился в лице:

— Похоже, прошлой ночью она была у императора.

Чжоу Буюй: ...

Чжоу Буюй чуть не сказал «соблезную».

Цзин И, словно сам с собой, произнёс:

— Услышав о Саду Возвращения Души, она всё ещё решается приблизиться к нему?

Чжоу Буюй не расслышал:

— Что?

Цзин И избежал ответа, только сложил письмо и выпустил голубя, сказав:

— Чжоу, слышал ли ты когда-нибудь, что некоторые мужчины из царской семьи Наньюй обладают уникальной особенностью — хотя они мужчины, они могут рожать детей?

Чжоу Буюй, любивший читать о необычных историях, конечно, слышал об этом, но не верил:

— Я думаю, это всего лишь вымысел. Мужчины и женщины созданы по-разному, как мужчина может рожать? Вероятно, это просто легенда, чтобы показать, что они особенные, избранные небом.

Цзин И не стал спорить, только сказал:

— Мы так думаем, но другие могут думать иначе. Учитывая характер той, что во дворце, у неё могут быть проблемы...

Цзин И замолчал, затем добавил:

— Чжан Цзинчжи, кажется, сказал, что готов служить мне?

Чжоу Буюй:

— Да, он это говорил.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16211/1455628>